

ОТЗЫВ

на автореферат работы Беляевой Евгении Владимировны «Творчество композиторов Сирии: основные пути развития (вторая половина XX — начало XXI века)», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Согласна с *актуальностью* выбранной соискателем темы — творчество сирийских композиторов второй половины XX — начала XXI века изучено крайне скромно на русском языке. До настоящей работы в отечественном музыкознании было известно исследование Сахар Мухлем, воссоздающей целостную картину развития сирийской композиторской школы европейского типа до середины XX века, хотя фрагментарные сведения в самых разных аспектах присутствовали в работах советского и постсоветского периода.

Вместе с тем, несмотря на констатируемое отсутствие исследований творчества сирийских композиторов на европейских языках, всё же относительно недавно изданы полезные работы, на которые можно обратить внимание, в частности, исследование Джонатана Шаннона (*Among the Jasmine Trees: Music and Modernity in Contemporary Syria*, 2009), методологически любопытная работа Томаса Буркхальтера по сопредельной традиции (*Local Music Scenes and Globalization: Transnational Platforms in Beirut*, 2013), а также энциклопедические издания на арабских и европейских языках, содержащие краткие сведения о композиторах сирийского происхождения. Внимание, уделяемое в западных работах персоне Камиля Шамбира (1892—1934), «аллепского композитора и музыканта» (Shannon, p. 28), указывает на измерение сирийской «композиторской музыки» отнюдь не «несколькими десятилетиями» (с. 3 автореферата), а почти столетним периодом, в течение которого, по справедливому утверждению автора диссертации, именно вторая половина XX века позволяет говорить о сирийской композиторской школе европейского типа, как «имеющей свои особенности в контексте мировой музыкальной культуры» (с. 9 автореферата).

Для обоснования такого вывода автор опирается на ряд выдвигаемых научных положений, все из которых, на мой взгляд, можно принять как подтверждённые и целостной картиной развития сирийской профессиональной

музыки европейского типа, и данными трёх глав диссертации, в частности, последней, третьей главы «Поиск новых путей развития национальной музыки: творчество сирийских композиторов 1990 – 2000-х годов», состоящей из шести параграфов.

Достоверность выводов, изложенных в автореферате, определена опытом исследователя, степенью его погружённости в предмет, определяемый как «индивидуальные особенности творчества каждого из композиторов Сирии» (с. 6 автореферата), что, видимо, нужно считать несколько избыточным для данной работы, в целом соответствующей логике и структуре диссертационного исследования. Она определена также комплексным подходом к изучению данной культуры.

Новизна работы Евгении Владимировны Беляевой измеряется несколькими параметрами. Она не ограничивается систематизацией материала. Суть не только в расширении картины становления композиторской школы в Сирийской Арабской Республике определённым временным периодом, что воссоздавалось автором по крупицам, в большей степени полученным из «первых рук» — непосредственного общения с музыкантами (с. 6 автореферата). Следует обратить внимание на сам материал, который впервые вводится в научное обращение, сохраняется большей частью в рукописях, а это, безусловно, всегда усложняет аналитическую работу и делает её более значимой. Кроме того, очевидно стремление автора выстроить понятийную систему, не повторяясь, не эксплуатируя выработанные модели и штампы, вылепить индивидуальные черты не только главных «персонажей» — композиторов второй половины XX — начала XXI века, но и своего собственного понимания их роли и значения в современной картине мира. В этом позитивном стремлении, возможно, какие-то определения могут показаться дискуссионными, что, на мой взгляд, допустимо для данного этапа работы и в дальнейшем может быть откорректировано в монографии, которая, как видно из списка литературы ещё не издана, но актуальность которой очевидна. И на этом пути, конечно же хотелось бы посоветовать в будущем обратить внимание на то, как музыкальная культура Сирии сегментирует себя изнутри, как устроена оригинальная категориальная сетка, как объединяются противоположения и ведут себя термины, выполняющие основную роль в

тезаурусе взаимодействия двух ветвей профессиональной музыки. Очевидно, что погружение в культуру через язык — это одна из основных задач музыковедов-востоковеда, требующих большого напряжения и усилий. Статьи Е. В. Беляевой, изданные на арабском языке (с. 25 автореферата), в определённой степени выполняют эту задачу.

В завершении хотелось бы подчеркнуть общее позитивное впечатление от прочитанного автореферата, несущего органическое сочетание исторической перспективы и теоретического анализа, а также потенциал для дальнейшего развития высказанных положений. На основании сказанного выше диссертация Беляевой Евгении Владимировны «Творчество композиторов Сирии: основные пути развития (вторая половина XX — начало XXI века)», представленная на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство, соответствует критериям, установленным Постановлением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 в редакции от 1 октября 2018 года № 1168, и требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации, а её автор — заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. Музыкальное искусство.

Автореферат и публикации соответствуют положениям диссертации.

“21” ноября 2018 г.

Шамилли, Гюльтекин Байджановна,
доктор искусствоведения,
Государственный институт искусствознания,
ведущий научный сотрудник
125009, Москва, Козицкий пер.-5,
тел.: +7 (495) 694-0371
institute@sias.ru,
<http://sias.ru/>